

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОЦЕССЕ

Иван КАЗАЧУК,
помощник судьи

Киевского апелляционного административного суда

Summary

The article investigates the concept of «electronic document» as evidence in administrative tort process. Particular attention is paid to the characteristics required details of the document and its possible use in the evidence. Formulated proposals for fixing the Code of Ukraine on Administrative Offences and other legal acts.

Key words: administrative tort, evidence, sources of evidence, the document as a source of evidence, electronic document, electronic signature, timestamp.

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятия «электронный документ» как доказательство в административно-деликтном процессе. Особое внимание уделено характеристике обязательных реквизитов такого документа и возможности его использования в доказывании. Формулируются предложения по закреплению понятия электронного документа в Кодексе Украины об административных правонарушениях и в других нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: административный деликт, доказательства, доказывание, источники доказательств, документ как источник доказательств, электронный документ, электронная цифровая подпись, отметка времени.

Постановка проблемы. Особую актуальность в последнее десятилетие приобретает использование электронного документа в доказывании в различных отраслях процессуального права. Это связано с информатизацией общества, широким использованием в делопроизводстве и документообороте именно такой формы фиксации информации.

Необходимость использования в доказывании электронных документов (документов на магнитных или оптических носителях), безусловно, была и остается очевидной, многие ученые, осознавая наличие особенностей такого источника доказательств в различных видах юридического процесса, направляли свой научный поиск на отдельные аспекты приведенной проблематики.

Вместе с тем, понятно, что возможность использования любого источника доказательств должна быть четко урегулирована нормативно-правовым актом, который определяет познавательную деятельность субъектов доказывания. В административно-деликтном процессе можно использовать как источники фактических данных только такие, которые предусмотрены статьей 251 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП). В указанной норме в приведенном перечне отсутствует указание на электронный документ как источник доказательств. Однако, осознавая необходимость использования информации в электронном виде в процес се доказы-

вания, с целью обеспечения прав лица, участвующего в деле, указывается на такую возможность отнесения электронного документа к названным в статье 251 КУоАП источникам доказательств – «киные документы» [1]. При этом ученые обосновывают необходимость определения и установления конкретных признаков документа, которые позволяют его использовать в доказывании, не зависимо от способа фиксации информации: письменного или электронного. Такой подход является отдельной попыткой привлечь к доказыванию в административно-деликтном процессе указанный выше источник доказательств.

Использование электронных документов, как доказательств в различных видах юридического процесса были частично проанализированы в трудах российских ученых К.Л. Брановицкой, М.В. Горелова, В.П. Зайцева, Л.Г. Данильченко и других. Частично вопрос использования отдельных электронных источников доказательств рассматривали и отечественные ученые, исследуя проблемы административной ответственности за совершение отдельных видов деликтов, в частности, за нарушение таможенных правил, правил дорожного движения, в области финансов и предпринимательской деятельности, налогообложения (Н.В. Блаживская, Д.В. Приймаченко, М.Н. Стоцкая, Т.С. Соколан и другие). Однако монографические наработки относительно возможностей использования в доказывании в административно-деликтном

процессе электронных источников доказательств отсутствуют, в связи с этим, многие вопросы остаются нерешенными, а только обозначены, и требуют новой теоретической разработки в пределах отечественного правового поля.

Цель данной статьи: более детально рассмотреть проблемы применения электронных документов. в доказывании в административно-деликтном процессе

Изложение основного материала. О возможности использования современных источников информации отмечалось еще в постановлении Пленума Верховного суда СССР № 7 от 9 июля 1982 «О судебном решении». Высшим Арбитражным судом РФ также указывается на возможность принимать как доказательство документы, подготовленные с использованием электронно-вычислительных машин (Письмо Высшего арбитражного суда РФ от 24 апреля 1992 года № К-3/96 «О документах, заверенные электронной печатью типа «ЛАН-Крипто») [2, с. 44].

В независимой Украине юридическое закрепление электронного документа было осуществлено в Законах Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» [3] и «Об электронной цифровой подписи» [4].

В Кодексе административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины) предусмотрена возможность создания процессуальных условий для использования «электронных» до-

кументов. Так, в КАС Украины предусмотрена возможность осуществления судебного вызова по электронной почте (статьи 33 и 38 КАС Украины), электронные документы названы разновидностью письменных доказательств (статья 79 КАС Украины), статьей 80 КАС Украины определено, что вещественными доказательствами являются также магнитные, электронные и другие носители информации, содержащие аудиовизуальную информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Среди требований к искомому заявлению пунктами 2, 3 статьи 106 КАС Украины предусмотрено указание адреса электронной почты сторон [5].

Вместе с тем, следует согласиться с Н.В. Блаживской, что самого факта закрепления вышеуказанных положений в КАС Украины недостаточно для полноценного использования электронной формы документов при осуществлении административного судопроизводства [6].

КУоАП даже таких формулировок не содержит, что приводит к затягиванию рассмотрения дел об административных правонарушениях, ограничения прав участников такого производства. Например: в судебное заседание не явился ответчик, однако электронной почтой в адрес суда он направил ходатайство о переносе судебного разбирательства. Такое ходатайство не было принято во внимание, в связи с тем, что такая форма сообщения не соответствует требованиям КУоАП, который не предусматривает возможности передачи документов по электронной почте [7].

Необходимо обратить внимание, что 07.09.2012 года было принято Приказ Государственной судебной администрации Украины № 105, об утверждении «Временного регламента обмена электронными документами между судом и участниками процесса» (далее – Регламент), а с 17 июня 2013 года в судах начато реализацию проекта по направлению судом участникам судебного процесса электронных документов, но только в процессе осуществления уголовного производства [8]. Такой Регламент является первой попыткой наладить процесс обмена между судом и участниками судебного процесса документами в электронном виде. Его анализ позволяет отметить, что положения указанного

Регламента касаются больше требований к порядку перевода документов с бумажного носителя на электронный, а не обмена собственно «электронными документами» [8]. Поскольку указывается, что документы, которые подаются в качестве доказательств или других письменных материалов, представленные пользователем самостоятельно или по требованию суда, должны быть переведены в электронный вид с помощью средств сканирования.

Более того, на несамостоятельность такого электронного документа при доказывании, то есть невозможность его использования в качестве источника доказательств, указано в тексте Регламента, поскольку отмечается, что по требованию суда, как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и на стадии судебного разбирательства, представленные в электронном виде документы и материалы должны быть поданы лицами, которые принимают участие в деле, в оригинале [8].

Несмотря на наличие указанных нормативно-правовых актов, определяющих понятие и признаки, реквизиты электронных документов, регулирующих их оборот, анализ материалов практики позволяет констатировать, что субъекты доказывания не указывают среди источников доказательств по делам об административных правонарушениях электронных документов даже при очевидной необходимости этого. Так, по делу № 652/419/13-п о привлечении руководителя предприятия (ЛИЦО_1) к административной ответственности за нарушение порядка ведения налогового учета, а именно: не предоставление реестра выданных и полученных налоговых накладных в электронном виде в общей декларации по налогу на добавленную стоимость, за февраль 2013 года, что является нарушением 15 пункта статьи 201 Налогового Кодекса Украины. Своими действиями ЛИЦО_1 совершило административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 163-1 КУоАП, нарушение порядка ведения налогового учета. Вина ЛИЦО_1 в совершении административного правонарушения, как отмечается в постановлении Судьи Высокопольского районного суда Херсонской области, подтверждается протоколом об административном правонарушении, копией Акта о результатах проверки, в заклю-

чении которого указано о выявлении нарушений, которые внесены в протокол об административном правонарушении, копией решения уведомления, а также личным объяснением ЛИЦО_1, указанными в протоколе, копией приказа о назначении ЛИЦО_1 директором общества [9].

В указанном перечне приведены лишь источники доказательств, которые направлены на доказывание факта совершения административного правонарушения, другие же обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, установлены судьей на основе лишь объяснения лица, привлекаемого к ответственности. Необходимо включить электронные сведения, указывающие на факт представления реестра выданных и полученных налоговых накладных в электронном виде. Привлечение такого источника доказательств позволило бы доказать вину лица, привлекаемого к ответственности, и оценить доказательства такой вины в их совокупности, а не базироваться на результатах оценки одного источника доказательств (объяснения данного лица).

Действующим КУоАП [1] предусмотрен значительный перечень административных деликтов, в доказывании которых необходимо использование электронных источников доказательств: 1) деликты, связанные с нарушением таможенных правил; 2) деликты, связанные с нарушением правил дорожного движения; 3) деликты, связанные с нарушением авторских прав; 4) деликты в области финансов и предпринимательской деятельности; 5) деликты в сфере налогообложения; 6) деликты, посягающие на установленный порядок управления и т.д.

Необходимо указать, что использование электронного документа в доказывании по делам об административных правонарушениях связано с наделением его таким признаком как юридическая сила.

В.И. Кирин, при исследовании статуса электронных документов, отмечает, что при формулировке понятия «электронный документ», можно выделить три особенности, в частности, зафиксированы сведения, носитель таких сведений и реквизиты, которые идентифицируют данный документ. Отличие электронного документа от бумажного будет заключаться в том, что

в последнем реквизиты и содержание неразрывно связаны с материальным носителем. В электронном документе каждая из приведенных составляющих относительно самостоятельна, это обусловлено особенностями его изготовления, обработки, хранения и передачи. По мнению ученого, приведенное выше и определяет «специфику юридического статуса электронного документа» [10, с. 78]. Закон Украины «Об электронном документе и электронном документообороте» [3] указывает, что реквизитом электронного документа является электронная цифровая подпись.

Как отмечает М.М. Дутов, электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП) – это данные, передаваемые вместе с текстом сообщения, полученные посредством проведения определенных алгебраических преобразований над этим текстом и так называемым «закрытым ключом» отправителя, известным только ему. Получатель проверяет цифровую подпись, используя «открытый ключ» отправителя, свободно распространяющуюся между всеми желающими. Успешная проверка ЭЦП показывает, что сообщение подписано тем, от кого оно исходит, и оно не было модифицировано после наложения подписи отправителем. ЭЦП не является прямым аналогом собственноручной подписи, она связана с определенной технологией, предполагает специфические условия и методики применения [11].

Технология цифровой подписи позволяет защищать информацию от несанкционированного ознакомления, изменения, замены, независимо от степени защиты канала связи [12, с. 78]. Для того, чтобы такая информация имела доказательственное значение, необходимо после выяснения адресата, целостности электронного сообщения и т.д., установить время получения и отправки уведомления. Это возможно, зафиксировав время создания электронного документа, путем применения «штампа времени». Присвоение «штампа времени» конкретному электронному документу обеспечит доказательство факта его существования в конкретный промежуток времени, который указывается в таком штампе. Возможность фиксации осуществления любой операции, связанной с оборотом электронного документа, в том числе, при поступлении

от субъекта электронного документа на сервер электронного документооборота или поступления такого документа любому пользователю. Использование «штампа времени» позволяет обеспечить доказывание временем формирования электронной цифровой подписи электронного документа [13]. В Украине «штамп времени» или «отметка времени» определяется как подписанный электронной цифровой подписью документ, которым Служба отметки времени показывает, что в указанный момент времени ей было предоставлено значение хэш-функции, это означает обеспечение невозможности для автора документа отказаться от своей подписи. Наличие отметки времени в подписанном документе позволяет продлевать срок действия электронной подписи. «Цепочка» меток времени позволяет создавать системы архивного хранения электронных документов [14].

Если обращение обычного, «бумажного» документа, связано минимум с деятельностью двух сторон, то в случае с применением электронной подписи необходимо появление третьей стороны. Это должно быть лицо, пользующееся доверием, которое могло бы объяснить по требованию одной или обеих сторон, была ли подпись сгенерирована лицом, указанным в документе как лицо, его подписавшее. Совокупность таких «гарантов» должна составлять инфраструктуру, так называемых, центров сертификации открытых ключей, главная задача которых, как уже было отмечено, – гарантировать новому участнику электронного документооборота, что имеющиеся у него копии открытых ключей других участников, которые он использует для проверки их подписей, действительно принадлежат им. Сообщение данных не должно рассматриваться само по себе как эквивалент «бумажного» документа с собственноручной подписью. Приведенное регламентируется нормами Модельного закона, принятого Комиссией Организации Объединенных Наций «Об электронной коммерции» [15] еще в 1996 году. Поэтому, электронное сообщение данных с наложенной ЭЦП в соответствии с подходом функциональной эквивалентности выполняет все функции «бумажного» документа: фиксирует информацию; фиксирует лицо, подписавшее его; фиксирует условия формирования (дату,

время, место и др.), различает оригинал и копию документа и может быть доказательством в суде [16].

Ж.В. Естерлейн под электронным документом, как источником судебного доказательства, понимает сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, записанные на магнитный, оптический накопитель или другой подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их формирования [17, с. 161–162].

В специальном монографическом исследовании С.П. Ворожбит «Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессах» 2011 года определяет электронный документ как информацию, зафиксированную на электронном носителе, которая имеет необходимые реквизиты, позволяющие ее идентифицировать, и подтверждающая обстоятельства, имеющие правовое значение. Электронный документ является письменным средством доказывания на уровне с бумажным, в случае, если доказательственное значение имеют мнения, которые в нем содержатся и воспринимаются путем чтения письменных знаков. В том случае, когда электронный документ является письменным средством доказывания, информация, зафиксированная на его электронном носителе, после ее преобразования с помощью технических средств, должна быть представлена в форме письменных знаков, образующих слова и фразы, несущие в себе определенные сведения, необходимые для установления судом обстоятельств дела. Применения технических средств для восприятия документа не влияет на его сущность как письменного средства доказывания [18, с. 8].

Т.Э. Кукарникова замечает что, электронный документ в гражданском и арбитражном процессах РФ приравнивается к бумажному документу и является письменным доказательством. В уголовном процессе РФ электронные документы могут быть как письменными (их необходимо заверить нотариально и предоставлять суду как источники доказательств), так и вещественными доказательствами [12, с. 78].

Такой подход считаем ошибочным, поскольку его представителями отождествляется электронный документ и документ на электронном носителе. Если последний создан в оригинале на

материальном носителе (бумажном), может существовать и в бумажном и в электронном виде, то электронный документ существует только в электронном виде. Ввиду этого, документ существует как в бумажном, так и в электронном виде при предоставлении суда в виде распечатки, которая, заверенная соответствующим образом (нотариально), будет иметь статус копии письменного документа, является, собственно, разновидностью письменного документа и должен соответствовать требованиям, предусмотренным к письменным документам.

Электронный документ существует только в электронном виде, поэтому является оригиналом документа, не может иметь распечатанной копии, а потому не является письменным доказательством и чтобы быть признанным источником доказательств должен предоставляться для оценки на электронном носителе.

Выводы. Учитывая вышесказанное, считаем, что, в соответствии с требованиями настоящего, необходимо закрепить в КУоАП самостоятельным источником доказательств электронный документ, сформулировав его понятие и порядок использования в доказывании. Для формулировки такого понятия электронного документа как источника доказательств в административно-деликтном процессе более приемлемым является определение электронного документа, содержащееся в пункте 1.10 статьи 1 Закона Украины «О платежных системах и переводе денег в Украине» от 5 апреля 2001 № 2346-III [19], сфера использования данного определения ограничена расчетными отношениями в пределах Украины. Согласно положениям этого нормативно-правового акта, электронный документ – документ, информация в котором представлена в форме электронных данных, включая соответствующие реквизиты документа, в том числе и электронной цифровой подписи, который может быть сформирован, передан, сохранен и преобразован электронными средствами в визуальную форму.

Указанные предложения не решают всех проблем применения в доказывании в административно-деликтном процессе электронного документа, а потому требуют дальнейшего научного исследования.

Список использованной литературы:

1. Кодекс України про адміністративні правопорушення [Електронний ресурс] : Закон України від 07. 12. 1984 р. № 8073-X 05 в редакції Закону України від 08.06.2014 р. №1571-17.–Електрон.дан.(1 файл).–Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>. – Назва з екрана.

2. Зайцев В.П. Электронный документ как источник доказательств / В.П. Зайцев // Законность. – 2002. – № 4. – С. 40-44.

3. Про електронні документи та електронний документообіг: Закон України від 22 травня 2003 р. № 851-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 36. – Ст. 275.

4. Про електронний цифровий підпис: Закон України від 22 травня 2003 р. № 852-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 36. – Ст. 276.

5. Кодекс адміністративного судочинства України [Електронний ресурс] // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2005, № 35-36, № 37, ст.446 – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>

6. Блажівська Н.В. Електронний документ як доказ в адміністративному судочинстві / Н.В.Блажівська // Аналітична юриспруденція [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://yuricom.com/ua/legal_practice

7. Ухвала Пустомитівського районного суду Львівської області від 23.08.2013 року у справі №450/2766/13-п. – [Електронний ресурс] – Режим доступу до документа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/> – Назва з екрана.

8. Наказ Державної судової адміністрації України № 105, від 07.09.2012 року про затвердження» Тимчасового регламенту обміну електронними документами між судом та учасниками судового процесу» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://dsa.court.gov.ua>

9. Ухвала Високопільського районного суду Херсонської області від 26.06.2013 року у справі №652/419/13-п – [Електронний ресурс] – Режим доступу до документа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/> – Назва з екрана.

10. Кирич В.И. Правовой статус электронного цифрового документа / В.И. Кирич // Сборник трудов X Меж-

дународной научной конференции «Информатизация правоохранительных систем». – М., 22–23 мая 2001. – С. 78–80.

11. Дутов М.М. Правове забезпечення розвитку електронної комерції. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. / Дутов Михайло Михайлович; Інститут економіко-правових досліджень. – Донецьк, 2003. – 178с.

12. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике. [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кукарникова Татьяна Эдуардовна; Российский Федеральный центр судебной экспертизы МЮ Российской Федерации. – Воронеж, 2003. – 204 с.

13. Службы удостоверяющего центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cryptostandart.ru>. – Назва з екрана.

14. Позначка часу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ivk.org.ua>. – Назва з екрана.

15. Model Law on Electronic Commerce. Схвалений Резолюцією Генеральної асамблеї ООН № ООН А/51/628 від 16 грудня 1996 р. [Текст доступний в Інтернеті у перекладі на російську мову] [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.sibal.ru/knbaseMTP/statMTP.nsf>.

16. Дутов М.М. Правові проблеми електронного документообігу / М.М. Дутов // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://jur-lib.kharkov.ua/dutov/2.htm>.

17. Эстерлейн Ж.В. Особенности электронного документа как источника доказательств в гражданском процессе / Ж.В. Эстерлейн // Вестник Пермского университета. – Выпуск 2 (12). – 2011. – С. 161–163.

18. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ворожбит Светлана Павловна; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2011. – 235 с.

19. Про платіжні системи та переказ грошей в Україні Закон України від 5 квітня 2001 // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 2346. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2346-14>.